

В роли «счетовода» выступает политический обозреватель газеты «Труд»
Виталий ГОЛОВАЧЕВ

6

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Экономика в свободном падении

Не зря високосный год называют трудным — российская экономика это подтвердила в очередной раз. Бесстрастные данные Госкомстата красноречиво свидетельствуют: падение продолжается.

Наиболее точный индикатор — валовой внутренний продукт (ВВП), характеризующий выпуск товаров и производство услуг в масштабах всей страны. За одиннадцать месяцев ВВП уменьшился еще на 6 процентов.

Объем промышленной продукции «сжегся» на 5 процентов. От уровня 1989 года осталось, по оценке экспертов, менее половины (48 процентов) промышленного производства.

Настоящей бедой является продолжающееся обвальное падение инвестиций. Износ станочного парка, оборудования, аппаратуры, словом, всех основных фондов достиг в промышленности 50-60 процентов. Происходят аварии, останавливается производство. Для перелома негативных тенденций нужны деньги на обновление, на структурную перестройку. Но вместо этого инвестиции сократились еще на 18 процентов.

Не лучше положение и в сельском хозяйстве. Спад — 7 процентов, в том числе уменьшилось поголовье крупного рогатого скота, свиней, овец. Вот данные на конец 1992 года и на 1 ноября 1996-го: четыре года назад коров было 20,2 миллиона голов, сейчас — 16,6 миллиона; свиней было 31,5 миллиона голов, стало — 21,6. Идут под нож бедные животные миллионными. Между тем в январе — ноябре прошлого года производство мяса и молока сократилось еще на 8-9 процентов (по сравнению с 1995-м).

Ну а раз меньше производим всего, то и меньше грузов перевозят предприятия транспорта. За год грузооборот упал на 5 процентов. И на четыре процента стал меньше розничный товарооборот.

На этом безрадостном фоне все же есть один показатель, который свидетельствует о положительных сдвигах. Это внешнеторговый оборот — он не падает. А постоянно растет. За одиннадцать месяцев в Россию было ввезено товаров на 52,3 миллиарда долларов (109 процентов к 1995 году) и продано в другие страны — на 72,6 миллиарда (110 процентов). Это хороший сигнал: Россия продолжает интеграцию в мировую экономику. Жаль только, что большую часть нашего экспорта составляют сырьевые ресурсы и металлы, а машины и оборудование — только 9,5 процента.

В целом за пять лет реформ так и не удалось добиться перехода от траектории спада к траектории подъема. Получится ли это в 1997 году — покажет время. Отступать, кажется, некуда.

40 миллионов миллионеров

В России, как и в любой стране, есть богатые, бедные и очень бедные. Появляется ли у нас средний класс? Это как посмотреть.

К среднему классу некоторые зарубежные и российские специалисты относят граждан со среднедушевым доходом более 1,6 миллиона рублей в месяц. То есть около 300 долларов. Пустяк по западным меркам. Но у нас (по крайней мере, в прошедшем году) на такие деньги прожить, не роскошествуя, можно было (хотя какой уж тут «класс»?). К названной группе, по данным Госкомстата, в ноябре можно было отнести 13,8 миллиона россиян (9,3 процента населения).

Эта цифра, однако, включает не только массу так называемых «середняков», но и действительно богатых граждан. Сколько их? Статистика ответа не дает. По экспертным оценкам, основанным на зарубежных исследованиях отечественного рынка, полтора-два миллиона «новых русских» имеют ежемесячный доход в размере 2 500 долларов и выше (то есть 14 миллионов рублей). Еще три миллиона граждан могут похвастаться ежемесячными суммами от тысячи до двух с половиной тысяч долларов (5-14 миллионов рублей). И оставшиеся в этой «верхней» группе 9 миллионов россиян — те самые «середнячки» (доход от 1,6 до 5 миллионов).

Таким образом, действительно состоятельных граждан в России — не более 5 процентов населения. Немного. Нас не должно вводить в заблуждение появление в России огромной армии рублевых миллионеров. Их в ноябре насчитывалось уже около 40 миллионов человек — больше четверти населения страны. (В январе, кстати, граждан со среднедушевым доходом более миллиона рублей было почти вдвое меньше). Но что такое сегодня «лимон»? Цифра «звонкая», только при нынешнем масштабе цен — это совсем не много. Кстати, средняя начисленная зарплата в промышленности еще в октябре подскочила к миллиону, а в ряде отраслей превышает и 2 и 3 миллиона.

В целом же реальные денежные доходы россиян за одиннадцать месяцев (январь — ноябрь) не увеличились, а снизились на один процент (по сравнению с таким же периодом прошлого года). Это официальные данные Госкомстата России.

Тем не менее армия бедняков (с доходами ниже прожиточного минимума) все же заметно сократилась — 37,3 миллиона человек в январе до 28,8 миллиона — в октябре. Этого удалось достичь за счет, во-первых, перераспределения средств и, во-вторых, перехода граждан в теневую экономику, объем которой, по официальным оценкам, составляет уже более 40 процентов от «легальной». Правда, в ноябре численность бедняков опять увеличилась (на полмиллиона). Таким образом, положение в социальной сфере остается неустойчивым и весьма сложным.

Бегство от рубля к доллару ускоряется

Астрономическую сумму составили денежные доходы россиян в январе-ноябре: 1227 триллионов рублей. Но и расходы были соответственные — 1217 триллионов. Это на 10 триллионов меньше, чем доходы.

Такова картина в целом за одиннадцать месяцев. Но в январе, июле, августе, сентябре и октябре россияне тратили больше, чем зарабатывали, что означает, как говорят специалисты, «перегрев» экономики. Перерасход — почти 12 триллионов. Львиная доля этих денег пошла на покупку валюты. Если посмотреть структуру использования в 1996 году денежных доходов россиянами, то она выглядит так: на покупку товаров и услуг — 71 процент; на уплату налогов и взносов — 6; накопление сбережений во вкладах и ценных бумагах — 4 и приобретение валюты — 18 процентов.

Как видим, каждый пятый рубль, получаемый населением, идет на покупку долларов, фунтов или марок. Это свидетельствует только об одном: граждане больше доверяют иностранному деньгу, чем российскому. Может быть, потому, что смотрят в ближайшее будущее с большим сомнением и беспокойством, чем власти предпочитают. Всего же жители России купили валюты за одиннадцать месяцев нынешнего года на 222 триллиона рублей (более 40 миллиардов долларов). 10-12 миллиардов можно отнести на операции «челноков». Но еще немалая сумма остается.

По данным Центрального банка России, превышение покупок валюты над продажей составляло в 1996 году от полутора до двух миллиардов долларов в месяц. Из них примерно миллиард вывозился из страны ежемесячно («челноки», туристы, а также те, кто уезжал в командировку и т. п.). От 300 до 800 миллионов долларов оставалось каждый месяц на руках населения. Всего же за последние годы у россиян скопилось, по оценке первого заместителя председателя ЦБ Сергея Алексашенко, 20-30 миллиардов долларов.

Бегство от рубля к доллару нарастает. В январе 1996 года на покупку валюты уходило 13,5 процента денежных доходов; в апреле — 16,9; в августе — 19,4; в октябре — 21,4 процента. Это весьма тревожный симптом.

Цены: укрощение строптивых

Впервые за последние пять лет россияне не наблюдали в уходящем году стремительной смены ценников на прилавках магазинов. Инфляция, словно курьерский поезд перед платформой, наконец резко сбавила ход, чего не было с 1990 года. Потребительские цены, по предварительным данным Госкомстата, повысились за 12 месяцев всего на 22 процента.

Вспомним стремительный взлет инфляции: 1990 год — цены выросли в 1,05 раза; 1991 — в 2,6; 1992 — в 26,1; 1993 — в 9,4; 1994 — в 3,24; 1995 — в 2,31; 1996 — в 1,22 раза. Все же за это время они повысились в 6115 раз. Однако этот показатель все же не дает точной картины изменения уровня жизни обычных, не очень богатых граждан. Ибо индекс рассчитывают по широкому кругу товаров и услуг, включающих и дорогой «эксклюзив», который недоступен миллионам россиян. Если же взять изменение цен на повседневные продукты питания и промтовары, а также тарифов на транспорт, платы за жилье и коммунальные услуги, увеличение налоговых отчислений, то оказывается, что в этом случае рубль обесценился гораздо больше — в 7500 раз. Многие граждане, сравнивая покупательную способность денег сегодня и раньше, делают суммы даже на 8 тысяч. А некоторые для простоты — и на 10 тысяч.

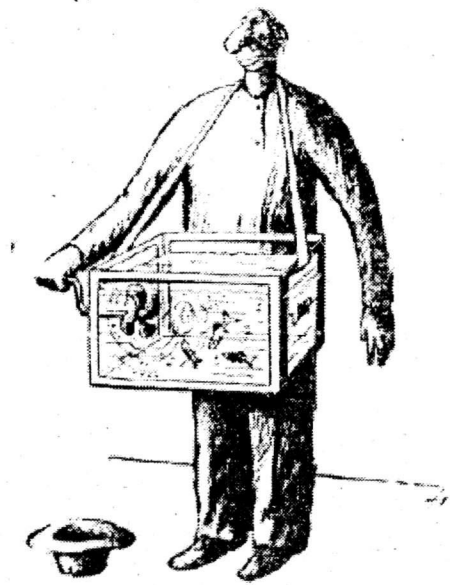
Получка, конечно же, не могла угнаться за дороговизной. Покупательная способность средней начисленной зарплаты в промышленности в октябре нынешнего года составляла лишь 57 процентов от зарплаты в 1989 году. В сельском хозяйстве этот показатель еще ниже — всего 26 процентов. Но и эту, вдвое — вчетверо (!) «похудевшую» зарплату не получили, судя по ноябрьским опросам, 25 миллионов россиян.

С пенсией такая же картина. В среднем ее покупательная способность составляла в октябре 59 процентов от размера пенсии в 1989-м.

Нагляднее всего можно судить об уровне жизни по такому показателю: сколько наборов самых необходимых товаров и услуг, составляющих прожиточный минимум, может приобрести среднестатистический гражданин на свой месячный доход. В 1990 году можно было купить 3,3 таких набора, в ноябре 1996-го — 2,2.

Разные страны проходили путь укрощения цен по-разному. Своеобразный рекорд по гиперинфляции в XX веке поставила Венгрия: с августа 1945 по июль 1946 года цены выросли в 3 810 000 000 000 000 000 000 000 раз (25 нулей, нет, пожалуй, даже названия такой цифры). На втором месте — Германия: с августа 1922 по ноябрь 1923 цены увеличились в 10,2 миллиарда раз. И ничего, сумели выйти из кризиса. В России с декабря 1921 года по январь 1924 цифры на ценниках поднимались в 124 тысячи раз (нынешние 6-7 тысяч раз кажутся чуть ли не пустяком). А в 1997 году инфляция у нас ожидается (по прогнозу правительства) — менее одного процента в месяц.

У безработицы, оказывается, «мужское лицо»

Безработица, которой пугали наших граждан с первого дня реформ, нынче стала вполне массовой. В ноябре прошлого года 6,8 миллиона человек (9,4 процента от экономически активного населения) не имели в России занятия, активно его искали и в соответствии с методологией Международной организации труда считаются безработными.

Наиболее серьезные кадровые перемены происходили в 1996 году на крупных, средних предприятиях и в организациях. Было уволено 8,4 миллиона человек (причем две трети ушли по собственному желанию), а принято на работу — 6,7 миллиона. То есть абсолютное сокращение здесь — 1,7 миллиона россиян.

Однако истинный потенциал безработицы (с учетом ее скрытых форм) гораздо больше. Многие «лежачие» заводы стараются «до последнего» не увольнять персонал, одних отправляя в неоплаченные отпуска, других переводя на сокращенный режим работы. Тех, кто испытал все это на себе в уходящем году, даже больше, чем безработных. 6,7 миллиона человек находились в вынужденных административных отпусках различной продолжительности (причем около трех миллионов «отдыхающих» не получали ни копейки), а еще 3,2 миллиона граждан трудились в режиме неполного рабочего времени. Эта практика приобрела столь большие масштабы, что фактическая продолжительность рабочего дня составила в российской промышленности не 8 часов, а всего 5,9; на транспорте — 6,6; в строительстве — 6,4... А в среднем — 6,6 часа.

Вопреки устоявшимся представлениям, что у безработицы «женское лицо», на самом деле не у дел оказалось больше всего мужчин (55 процентов). А женщины первенствуют только среди тех, кто официально регистрируется в службах занятости.

Средний возраст безработных — 34,4 года. Около сорока процентов из них имеют высшее или среднее профессиональное образование. Если взять рабочие профессии, то среди оказавшихся за воротами наиболее многочисленную группу составляют водители (14 процентов) и слесари (9). Раньше устроиться на работу этим людям не составляло никакого труда. Высокий уровень безработицы зафиксирован и среди продавцов, официантов, пекарей, поваров, каменщиков, маляров, штукатуров, газосварщиков, парикмахеров, плотников, станочников...

Найти место сегодня очень нелегко. В среднем на это уходит 8,3 месяца, а во многих регионах (Брянской, Смоленской, Воронежской областях, Калмыкии, Башкирии, Чувашии и многих других) — 9-10 месяцев. По уровню безработицы Россия сейчас опережает США, Великобританию, Японию, Португалию, Голландию и многие другие страны.

Баста!

Прошедший год не назовешь годом социального мира и согласия. Мощные волны забастовок периодически сотрясали страну. Особенно большой размах приобрели они в феврале, сентябре, октябре, ноябре, когда в коллективных акциях протеста принимали участие многие десятки тысяч человек.

Основная причина массового недовольства — задержка заработной платы. В авангарде стачечной борьбы идут шахтеры и учителя. Коллективы более пяти тысяч школ и сотен предприятий топливной промышленности прекращали работу, требуя погашения долгов. Около миллиона человек-дней не отработано в сфере образования и около двух миллионов — в топливной. Весьма впечатляющие масштабы. Наибольшие потери времени зафиксированы в школах Кемеровской, Иркутской областей, Краснодарского края, а также на ростовских, кемеровских угольных предприятиях.

В стачечной борьбе активно участвовали и доведенные до отчаяния медики. В течение одиннадцати месяцев забастовки вспыхивали во многих коллективах (всего в 159 организациях здравоохранения), а в ноябре — в 72. Потеряно 130 тысяч человеко-дней.

Еще тысячи людей протестовали в строительстве, на транспорте, десятки тысяч — в машиностроении.

Если просуммировать неотработанное из-за забастовок время во всех отраслях и сферах экономики, то за год получается более трех с половиной миллионов человеко-дней. Это намного больше, чем в 1995 году. Однако самое тревожное заключается в том, что

